

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРЕСУППОЗИЦИЯХ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ (на итальянском языковом материале)

Резюме. Исследование выполнено в русле лингвистической семантики и прагматики. Определяются понятия пропозиции и пресуппозиции, анализируется история их становления. Разграничиваются логический, семантический и прагматический подходы к анализу пресуппозиций. На итальянском фактическом материале с применением отрицательного, вопросительного и модального критериев определяются семантические пресуппозиции различных типов (фактивных, экзистенциальных и имеющих имплицитный компонент). Анализируются семантические пресуппозиции, содержащиеся в пропозициях побудительных речевых актов (далее – ПРА). В результате анализа делается вывод о представленности в них всех типов семантических пресуппозиций и отмечается их неравномерное количество. Более того, обнаружена закономерность в распределении различных типов семантических пресуппозиций на пропозиции прямых и не прямых способов побуждения, в частности, определена значительная разница в количестве прямых (11 %) и не прямых (21 %) ПРА, содержащих пресуппозицию с имплицитным компонентом. Высказывается предположение о компенсации семантической импликации в пресуппозиции с помощью прямого способа выражения побудительной иллокуции.

Ключевые слова: предложение; высказывание; пропозиция; истинностное значение; семантическая пресуппозиция; прагматическая пресуппозиция; критерии определения пресуппозиции; побудительные речевые акты.

Abstract. The research is pursued within linguistic semantics and pragmatics. It defines the conceptions of proposition and presupposition and analyses the process of their formation. It differentiates logical, semantic and pragmatic approach to analysis of presuppositions. The study examines the semantic presuppositions of different types (factive, existential and those that contain the implicit component) that take place in the propositions of directive speech acts on the actual material of the Italian language using negative, interrogative and modal criteria. The conclusion describes all the types of the semantic presuppositions that are contained in the directive speech acts and observes their uneven quantity. The research detects a regularity in the distribution of different types of semantic presuppositions in propositions of direct and indirect illocution, particularly it defines an important difference between the quantity of the direct (11 %) and indirect (21 %) directive speech acts that contain a presupposition with the implicit component. The research proposes the compensation of the semantic implication in a presupposition with the help of direct illocution.

Key words: sentence; utterance; proposition; true value; semantic presupposition; pragmatic presupposition; identification criteria of a presupposition; directive speech acts.

Для успешной коммуникации необходимо соблюсти целый ряд условий семантического и прагматического характера, которые, хотя и не содержатся в высказывании в явном виде, тем не менее по-своему влияют на исход общения. С одной стороны, содержание высказывания должно быть осмысленным, и его пропозиция не должна вызывать сомнений с точки зрения истинности. С другой стороны, интенциональный аспект высказывания требует соблюдения условий, соответствующих параметрам ситуации общения, в которой оно реализуется как речевой акт. Все эти условия принято называть термином «пресуппозиция», широко применяющимся в современных лингвистических исследованиях для обозначения одного из типов имплицитной информации семантического и прагматического характера. Прежде чем приступить к подробному рассмотрению данного понятия, поясним, что мы понимаем под *пропозицией*, так как этот компонент плана содержания предложения (а также высказывания и речевого акта) является основополагающим для исследования интересующей нас проблемы.

Пропозиция в лингвистике представляет собой неизменную семантическую компоненту – «семантический инвариант, который является общим для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций (номинализаций)» (Языкознание 1998, 401). В лингвистику данный термин, как и многие другие, пришел из логики. Поскольку в области предложения интересы этих двух дисциплин пересекаются, понятийный аппарат, выработанный в логике с целью описания смысла предложения, во многом оказался пригодным для целей лингвистической семантики и активно используется практически всеми исследователями данной сферы.

В классической логике термин «пропозиция», восходящий к лат. *propositio*, на начальном этапе обозначал суждение, определенную форму, в которую облекается мысль. Пропозиция, понимаемая как суждение, имеет свойство выражать истину или ложь, утверждая или отрицая что-либо о предметах действительности. В лингвистике данный термин стал использоваться как *предложение* (ср. англ., фр. *proposition*, итал. *proposizione*), т. е. некоторая единица языка, воспринимаемая как единое целое. Новое значение у термина «пропозиция» начало формироваться в работах по логическому анализу языка науки благодаря идеям одного из основателей логической семантики Готтлоба Фреге, который акт утверждения мысли говорящим (далее – Г) отделил от самой мысли (см. Фреге 1977). В результате реализации этих идей сформировалась современная концепция пропозиции как объективированного содержания мысли (*диктум, представление, или образ, интенционал*), способного выражать истинностное значение в сочетании с субъективированной коммуникативной целью утверждения (*модус, пропозициональное отношение, или установка*), которая может выражать «отношение значения предложения к действительности (модальность), оценку достоверности сообщаемого говорящим, коммуникативную задачу высказывания и эмотивное отношение говорящего к сообщаемому» (Языкознание 1998, 401). Так, например, высказывания *Я утверждаю (сомневаюсь, отрицаю), что Анна доведет свою работу до конца, Я боюсь, как бы Анна не довела свою работу до конца, Я спрашиваю, доведет ли Анна свою работу до конца, Я рад, что Анна довела свою работу до конца* и т. п. содержат установку Г, которая выражена разными пропозициональными предикатами («утверждать», «сомневаться»,

«бояться» и т. д.). Все эти предложения, отличаясь друг от друга в своем значении, имеют общий существенный компонент: предметом их рассмотрения является одинаковое положение дел – ситуация доведения своей работы до конца субъектом (Анной). Другими словами, с переменным компонентом высказываний соотносится стабильное семантическое ядро *Анна – довести – работа – до конца*, отражающее внеязыковую ситуацию, описываемую предложением, и обозначающее действительное или возможное положение дел. Этот семантический инвариант Р. Лангакер предлагал назвать *объективным содержанием* для того, чтобы отличать его от иных компонентов, которые связаны с отношением Г к описываемой ситуации (субъективное содержание) (см. Langaker 1975). Например, предложение *Разве Анна доведет свою работу до конца?*, кроме того, что обозначает рассмотренную выше ситуацию, выражает такие компоненты субъективного характера, как ‘Г знает, что Анна выполняет какую-то работу’, ‘Г не уверен в том, что Анна доведет свою работу до конца’, ‘Г хочет узнать информацию о перспективе завершения Анной работы’, ‘Г полагает, что собеседник может развеять его сомнения либо подтвердить факт того, что Анна не доведет свою работу до конца’ и т. п. Семантическое ядро с объективным содержанием в лингвистической семантике принято называть *пропозициональным компонентом*, *пропозициональным содержанием* или *пропозицией предложения*.

Следует отметить, что некоторые исследователи, пользуясь логической терминологией, называют пропозициональное содержание не пропозицией, а *пропозициональной формой* или *функцией*: «...пропозициональное содержание – это не пропозиция, а пропозициональная функция от прагматических переменных, которые принимают конкретные значения в высказывании, в результате чего пропозициональная функция, или форма, превращается в замкнутую пропозицию» (Кобозева 2012, 226). Даже суждение, которое на первый взгляд не содержит явных переменных, может быть охарактеризовано как истинное или ложное только с учетом дейктических параметров. Так, верифицируемость утверждения *Анна доведет свою работу до конца* обеспечивается именно знанием того, кто такая Анна, кто произносит высказывание, кто его адресат, входит ли референт имени собственного в общий фонд знаний собеседников, а также время произнесения высказывания. В нашем исследовании термин «пропозиция» используется в одном синонимическом ряду с наименованиями *пропозициональный компонент* и *пропозициональное содержание*.

Термин «пресуппозиция» впервые был применен все тем же Г. Фреге, который обратил внимание на аспект допущения в логическом анализе смысла и значения предложения. Фреге предлагал отличать смысл и денотат знака от соответствующего этому знаку представления: «Если денотат знака – это вещь, данная нам в ощущениях, то мое представление об этой вещи есть внутренний образ, возникший у меня на основе моих впечатлений от этой вещи, а также в результате моей деятельности, физической и мыслительной, связанной с этой вещью» (Фреге 1977, 185). В высказывании выделяется утверждаемое (выраженное) и предполагаемое (не являющееся собственной частью высказывания, а лишь условием наличия у высказывания истинностного значения). Понимание Г. Фреге пресуппозиции на тот момент было еще узким и сводилось к предположению о существовании предмета референции: если таковой отсутствует, то высказывание лишается истинностного значения, хотя и является осмысленным.

Спустя некоторое время логическое понятие пресуппозиции станет предметом дискуссии П. Стросона и Б. Рассела (см. Рассел 1982; Стросон 1982). Стросон раскритикует теорию Рассела о ложности предложений с пустыми дескрипциями (с ложными пресуппозициями). Стросон убедительно доказывает, что понимание таких предложений как ложных высказываний приводит к нарушению логических законов, и, следовательно, нужно признать существование высказываний, которые не являются ни истинными, ни ложными. Характеризуя пресуппозиции, Стросон называет их истинность необходимым условием для того, чтобы сами высказывания имели истинностное значение (см. Стросон 1982). Иными словами, предложение Р является пресуппозицией предложения S, если и из истинности, и из ложности S следует Р. Именно такое понимание пресуппозиции принято в современной логике, где главным отношением между предложениями считается отношение логического следования.

Понятие пресуппозиции уже давно естественным образом перешло в лингвистику и полноправно функционирует в ней, став необходимым инструментом семантического и прагматического анализа. Несмотря на то что традиционная лингвистическая семантика не предполагает строгой границы между семантикой и прагматикой (см. Wierzbicka 1991), мы придерживаемся взглядов тех исследователей, которые считают, что разделение семантического и прагматического подходов к пресуппозициям соответствует определенным лингвистическим потребностям (см. Stalnaker 1973; Арутюнова 1973; Демьянков 1981; Падучева 2002; Кобозева 2012 и др.).

При семантической интерпретации высказывания под пресуппозицией принято понимать тот семантический компонент предложения, который должен быть истинным, для того чтобы само предложение не воспринималось как некорректное; иными словами, семантические пресуппозиции – это определенные предпосылки, предположения высказывания, которые имплицитно представлены пропозицией. Поскольку пресуппозиция является необходимым условием осмысленности предложения, то ее ложность делает предложение семантически аномальным (имеет место так называемый «истинностный провал»).

При анализе прагматического аспекта высказывания релевантными являются пресуппозиции, понимаемые в самом широком смысле как отношение между Г и уместностью высказывания в речевом контексте, как предварительные условия реализации высказывания. Нарушение прагматической пресуппозиции приводит к «коммуникативному провалу» речевого акта. По мнению Р. Столнейкера, пропозиция является «пресуппозицией в прагматическом смысле, если говорящий считает ее истинность само собой разумеющейся и исходит из того, что другие участники контекста считают так же» (Столнейкер 1985, 427).

Все три аспекта классификации пресуппозиций (логический, семантический и прагматический) лежат в основе типологии данного феномена, предложенной В. З. Демьянковым со ссылкой на зарубежных авторов: 1) логические пресуппозиции как «отношение между двумя предложениями – предпосланным и предпосылающим, возникающее в силу их логической соотнесенности и совпадающее с отношением импликации, когда главный предикат предложения является фактивным» (Демьянков 1981, 131); 2) семантические пресуппозиции как «отношение между предложением и пропозицией, им выражаемой» (Там же, 132); 3) прагматические пресуппозиции как «те условия или контексты, которые должны иметься, для того чтобы предложение было понято в его “преднамеренном” значении (т. е. чтобы замысел говорящего по передаче задуманного значения осуществился)» (Там же).

В данной статье мы ограничимся описанием разных типов семантических пресуппозиций (далее – СП) на итальянском языковом материале (перевод наш. – Л. М.), проанализируем количественный и качественный состав СП, содержащихся в пропозиции побудительных речевых актов (фактический материал получен путем выборки из романа А. Барикко «Questa storia» (см. Baricco 2010)). Способы выявления и классификации СП основаны на традиционных подходах к данному понятию исследователей лингвистической семантики (см. Арутюнова 1973; Падучева 1977; Падучева 2002; Кобозева 2012 и др.).

Существует большое количество определений СП, которые в разной степени подчеркивают те или иные аспекты данного понятия. Рассмотрим лишь некоторые из них:

- «компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как некорректное» (Нелюбин 2003);
- «суждение, предположение, принятое, допущенное заранее; постулат, мысль, предпосылка, внутренне заключенная в логической посылке, но не высказанная эксплицитно» (Комлев 2006);
- «семантический компонент суждения, который должен быть истинным» (Словарь 2010); применяется «к “неглавным” компонентам значения слова, которые составляют необходимое условие его правильного осмысления и употребления»; «не изменяется при употреблении данного слова с отрицанием» (Там же).

Обобщив эти определения, можно сделать вывод, что пресуппозицией называется постоянный, не устранимый при отрицании имплицитный семантический компонент предложения (или слова), ложность которого делает предложение семантически аномальным; иначе говоря, истинность этого компонента является необходимым условием осмысленности предложения (если пресуппозиция истинна – предложение осмысленно, если ложна – предложение семантически аномально).

Произноса какое-либо высказывание, адресант бессознательно (а иногда и осознанно) демонстрирует некоторое существующее предварительное знание об утверждаемом событии, предмете или явлении. Так, например, высказывание *Sua moglie sarà preoccupata* (188)* ‘Ваша жена будет беспокоиться’ в качестве такого предположения содержит суждение ‘вы женаты’. Это же суждение присутствует в отрицательном, вопросительном и модальном высказываниях с той же пропозицией: *Sua moglie non sarà preoccupata* ‘Ваша жена не будет беспокоиться’; *Sua moglie sarà preoccupata?* ‘Ваша жена будет беспокоиться?’; *E’ difficile che Sua moglie sarà preoccupata* ‘Вряд ли ваша жена будет беспокоиться’. Данная способность пресуппозиций сохраняться при отрицательных, интеррогативных и модальных преобразованиях предложения называется константностью, и каждое из таких преобразований может рассматриваться как способ (критерий) определения пресуппозиций в высказываниях.

СП входят в описание значения предложения (пропозиции), так как каждая из них порождается каким-то его элементом. Так, один из типов пресуппозиций соответствует независимому компоненту поверхностной структуры предложения. Этим компонентом может быть именная группа или придаточное предложение. В таком случае для семантического описания высказывания достаточно указать на наличие факта, соответствующего данной пропозиции (*фактивные пресуппозиции*), или на существование объекта, соответствующего данному описанию (*экзистенциальные пресуппозиции*, или *пресуппозиции существования и единственности объекта референции*). В других случаях пресуппозиции входят в значение слов и выявляются только при их толковании (см. Падучева 2002, 69).

Рассмотрим основные типы СП:

1) **фактивные** пресуппозиции (вводятся так называемыми фактивными предикатами, которые предполагают истинность суждения, выраженного придаточным предложением: *знать, сознать, помнить, забыть* и др. – когнитивы; *видеть, заметить, показывать, обратить внимание* – перцептивы; *радоваться, гордиться, сердиться, злиться, удивляться, сожалеть* и др. – эмотивы; *объяснить, информировать, предупредить, подтвердить, сообщить* и др. – глаголы речи; каждый из

* Здесь и далее в круглых скобках указан номер страницы издания.

фактивных глаголов сам по себе имеет пресуппозицию истинности суждения, которая эксплицируется посредством подчиненной предикации): *Non li ho visti passare* (31) 'Я не видела, как они прошли' ('они прошли'); *Vide alzarsi una nube di polvere* (28) 'Он увидел, как поднялось облако пыли' ('поднялось облако пыли'); *Tu non sai nemmeno come sono fatte, le automobili* (28) 'Ты даже не знаешь, как устроены автомобили' ('автомобили устроены каким-то образом'); *Lei non va a vedere l'incidente?* 'Вы не пойдете посмотреть аварию' ('произошла авария');

2) **экзистенциальные** пресуппозиции (связаны прежде всего с именем собственным или с именем нарицательным, имеющим конкретного референта): *Lei è proprio come Florence* (189) 'Вы совершенно как Флоренс' ('Флоренс существует'); *Suo figlio è con il signor Gardini* (51) 'Ваш сын с господином Гардини' ('у Вас есть сын, господин Гардини существует'); *Tuttavia al re spagnolo non piacque* (18) 'Тем не менее испанскому королю это не понравилось' ('в Испании был король'); *Dio mi salvi dalla mia solitudine* (18) 'Пусть Господь спасет меня от одиночества' ('Бог существует');

3) пресуппозиции с **имплицитным компонентом** значения слов (чаще всего фазовые глаголы – *начать, продолжать, прекратить* и др., конативные глаголы – *удаваться, получаться, суметь* и др., некоторые прилагательные, наречия, частицы): *Se riesci a girare* (35) 'Если он сумеет развернуться' ('он попытается развернуться'); *Dove vuoi andare?* (36) 'Куда ты хочешь пойти?' ('ты хочешь куда-то пойти'); *Cos'ha detto?* (41) 'Что он сказал?' ('он что-то сказал'); *Mio marito è un sognatore* (40) 'Мой муж – мечтатель' ('я замужем') (обуславливающие глаголы *суметь, получаться, удаваться* и т. п. имеют пресуппозицию попытки: фраза *ему удалось* включает смысл 'он прилагал усилия').

Часто бывает достаточно сложно не только определить тип пресуппозиции того или иного высказывания, но и вычислить саму пресуппозицию. Особенно это касается высказываний с неутвердительной интенцией. Побудительные речевые акты являются важнейшим компонентом вербальной коммуникации, а потому исследование СП высказывания, способного реализовать побудительную интенцию, является важной задачей семантики и прагматики. Анализ прямых и косвенных ПРА показал, что их пропозиции могут содержать все три рассмотренных нами типа пресуппозиций: **фактивные** (*Non farci caso se parlo nel sonno* (34) 'Не обращай внимания, если я буду разговаривать во сне' ('я разговариваю во сне'); *Ti ho detto di non parlare più di quelle lettere* (167) 'Я просил тебя не говорить больше об этих письмах' ('ты уже говорил мне об этих письмах')); **экзистенциальные** (*Chiama tua madre* (29) 'Позови свою мать' ('у тебя есть мать'); *Allora dobbiamo tornare nel mio ufficio* (52) 'В таком случае мы должны вернуться в мой офис' ('у меня есть офис')); *Allora parlane col prete* (25) 'Тогда поговорите об этом со священником' ('священник существует'); пресуппозиции с **имплицитным компонентом** (*E perché vai da lui?* (49) 'Зачем ты идешь к нему?' ('ты намереваешься пойти к нему'); *Mi scusi ancora, non volevo essere brusca* (186) 'Простите меня еще раз, я не хотела быть грубой' ('я уже извинялась'); *Mi dice un'ultima cosa, Elisaveta?* (188) 'Елизавета, скажите мне последнюю вещь' ('вы уже многое мне сказали').

В приведенных примерах можно выделить случаи сочетания различных типов семантических пресуппозиций в составе одного высказывания. Так, например, *Я просил тебя не говорить больше об этих письмах*, помимо фактивной пресуппозиции об уже состоявшихся разговорах, содержит экзистенциальную пресуппозицию о наличии писем, которую можно назвать первичной по отношению к фактивному типу, так как сначала должен иметь место предмет разговора ('существуют некие письма'), а затем может состояться сам разговор. Аналогичным образом высказывание *Зачем ты идешь к нему?*, имеющее пресуппозицию с имплицитным компонентом, в качестве первичной содержит экзистенциальную пресуппозицию, так как только при наличии референта ('он существует') имеет смысл не прямое побуждение не ходить к нему.

Следует отметить, что большая часть проанализированных примеров (общее количество ПРА – 118) представляют собой высказывания, пропозиции которых имеют экзистенциальные пресуппозиции (57 %), около четверти фактического материала (26 %) содержат пресуппозицию с имплицитным компонентом, наименьшее количество примеров (17 %) приходится на фактивные пресуппозиции. Кроме того, мы обнаружили определенную закономерность в распределении типов СП на пропозиции прямых и непрямых способов побуждения. Так, непрямым ПРА содержат СП в своих пропозициях в следующем соотношении: фактивные – 26 %, экзистенциальные – 63 %, с имплицитным компонентом – 11 %, тогда как их количество в прямых ПРА распределено следующим образом: фактивные – 23 %, экзистенциальные – 56 %, с имплицитным компонентом – 21 %. На наш взгляд, столь значительная разница в количестве ПРА, содержащих СП с имплицитным компонентом, позволяет сделать предварительный вывод, который, возможно, не подтвердится на более широком объеме фактического материала: семантическая импликация в пресуппозиции компенсируется с помощью прямо выраженной побудительной иллюкции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арутюнова Н. Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Изв. АН СССР. Сер. ЛиЯ. 1973. Т. 3. С. 84–89.
 Демьянков В. З. Логические аспекты семантического исследования предложения // Проблемы лингвистической семантики. М., 1981. С. 115–132.
 Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учебник. 5-е изд., испр. и доп. М., 2012.

- Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/29058/ПРЕСУППОЗИЦИЯ (дата обращения: 13.12.2013).
- Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1270> (дата обращения: 19.12.2013).
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. 3-е изд., стер. М., 2002.
- Падучева Е. В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. 1977. № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/presumption-77.pdf> (дата обращения: 13.12.2013).
- Рассел Б. Дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика (Проблемы референции). 1982 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/157.new-in-linguistics-13/source/worddocuments/1.htm> (дата обращения: 10.11.2013).
- Столнейкер Р. С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. М., 1985. Вып. 16. С. 419–438.
- Стросон П. Ф. Идентифицирующая референция и истинностное значение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика (Проблемы референции). 1982 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/157.new-in-linguistics-13/source/worddocuments/4.htm> (дата обращения: 13.12.2013).
- Стросон П. Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика (Проблемы референции). 1982 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/157.new-in-linguistics-13/source/worddocuments/2.htm> (дата обращения: 06.12.2013).
- Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М., 1977. № 8. С. 181–210.
- Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/3056 (дата обращения: 19.12.2013).
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1998.
- Baricco A. Questa storia. Milano, Feltrinelli, 2010.
- Langaker R. Funktional Statigraphy // Papers from Parasession of Funktionalism Chikago Linguistic Society. Chikago, Illinois, 1975. P. 351–397.
- Stalnaker R. C. Presuppositions // J. of Philosophical Logic. 1973. Vol. 4. P. 447–457.
- Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin ; New York, 1991.

Поступила в редакцию 25.03.2014.

Людмила Сергеевна Мельникова – старший преподаватель кафедры романского языкознания.

УДК 811.162.1

НОСРАТИ АРДАЛАН

МОТИВЫ ДЛЯ РЕЧЕВОГО АКТА БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ

Резюме. Делается попытка рассмотреть мотивы для пожеланий, предложить их классификацию, а также проанализировать особенности функционирования пожелания с точки зрения прагмалингвистики, социалингвистики и стилистики. Мотивы для благопожелания могут быть различными. Жизнь каждого человека наполнена разнообразными событиями. На праздниках или по случаю важной даты люди произносят торжественную приятную речь – пожелание. Материалом для анализа являются примеры, взятые из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также из книг «Большая книга поздравлений и пожеланий на все случаи жизни» (БКПИП) (Минск, 2008) и «365 пожеланий от Дарья» (365 ПОД) (М., 2010).

Ключевые слова: речевой акт; мотив; индивидуализированные пожелания; стереотипные пожелания; социалингвистика; праздник.

Abstract. This article attempts to examine the motives for wishes to offer their classification, and to analyze the peculiarities of wishes in terms of pragmalinguistics, sociolinguistics and stylistics. Motives for the good wishes may be different. Every human's life is filled with a variety of events. On holidays or on the occasion of important event people pronounce pleasant solemn speech – wish. Material for analysis are examples taken from The National Corpus of the Russian language and also from the book «Congratulations and wishes for all life occasions» (Minsk, 2008) and «365 wishes from Daria» (M., 2010).

Key words: speech act; motive; individualized wishes; stereotyped wishes; sociolinguistics; celebration.

Речевой акт (далее – РА) пожелания может быть оригинальным или стереотипным в зависимости от того, по какому поводу адресант использует его в речевом общении. Например, РА пожелания может быть связан с каким-либо праздником, в рамках которого он следует за РА поздравления; или же пожелания могут быть направлены на второго участника коммуникации без того или иного повода, единственно для того, чтобы сделать ему приятное. Классификация мотивов для благопожелания может иметь довольно свободный вид. Понятно, что официальные (государственные) праздники закреплены в календаре. Но при этом они (так же как и религиозные) имеют общественный характер. Те же события, которые относятся к личной (индивидуальной и семейной) жизни человека, мы считаем целесообразным выделить в отдельную группу поводов. При этом мы отдаем себе отчет в том, что государственные или религиозные праздники (например, Новый год или Рождество) также могут входить в личную сферу человека и служить мотивами для укрепления контактов, выражения эмоций и т. п.

Н. А. Трофимова, рассматривая поводы для РА пожелания, считает необходимым условием успешности данного акта наличие традиции в любом обществе. Она также добавляет, что у лингвистов имеются разные взгляды на классификацию традиционных поводов для пожелания (см. Трофимова 2011, 56). По мнению Г. Хинделанга, ритуальные пожелания различаются ситуативно-временным признаком: сезонные пожелания, пожелания, связанные с временем суток, и пожелания, вызванные случаем. С. Мартен-Клиф выделяет такие поводы для реализации пожелания, как общие праздники,